

ЭВТАНАЗИЯ: ПОПУЛЯРНЫЕ МИФЫ И РЕАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АЛГЕБРЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

В.О. Лобовиков

(Алгебра естественного права как математическая модель формальной аксиологии бытия и небытия, жизни и смерти)

**Лобовиков Владимир
Олегович**

доктор философских
наук, профессор,
главный научный
сотрудник Института
философии и права
УрО РАН

E-mail:
lobovikov@instlaw.uran.

Естественное право на жизнь (и уклонение от смерти) объединяет все живое: борьба за существование, инстинкт самосохранения, т.е. воля к жизни, стремление к сохранению своей жизни и жизни своих близких, объединяет человека и животных. На этом совершенно реальном основании А. Швейцер и другие оптимисты (биофилы) создали классицистский миф об абсолютно (неизменно) положительной ценности бытия (жизни) и об абсолютно (неизменно) отрицательной ценности небытия (смерти). Следуя А. Швейцеру, будем называть этот миф «благоговением перед жизнью». В свою очередь пессимисты (некрофилы) создали романтический миф об абсолютно (неизменно) отрицательной ценности бытия (жизни) и об абсолютно (неизменно) положительной ценности небытия (смерти). В нравственно-метафизической основе доминирующего в наше время отрицательного морально-правового отношения к эвтаназии лежит первый из упомянутых выше мифов. Это именно миф, а не истинное отражение ценности жизни, так как в реальном мире нравственная ценность жизни является функцией от нравственных переменных. Эта функция (если рассуждать в самом общем виде) не является константой (все время хорошей или все время плохой). Бытие и небытие, жизнь и смерть – не константы (положительная и отрицательная, соответственно), а ценностные функции, могущие принимать значения из множества {хорошо, плохо}. Если жизнь приобретает значение «плохо», то ее прекращение получает значение «хорошо». Эвтаназия есть соучастие (содействие, помощь) в прекращении жизни. Помощь в хорошем деле есть дело хорошее. Следовательно, если (и только если) жизнь (чего, кого) а есть зло для а, то

эвтаназия (чего, кого) а есть дело хорошее для а. Отсюда возникает естественное право (для а) на эвтаназию. Погрязшие в мифотворчестве оптимисты-классицисты и пессимисты-романтики (романтизм – эстетическая форма реализации человеком инстинкта смерти, присущего всем животным) подменяют действительно существующие ценностные функции на соответствующие мифы. Жаркие споры сторонников и противников разрешения эвтаназии осуществляются не на научном уровне естественно-правового мышления, а на уровне эмоционального противопоставления мифов.

Этому современному мифотворчеству и неизбежно заходящему в тупик противоборству мифов изрядно способствует используемый противоположными сторонами обычный естественный язык. Он может с достаточной степенью точности выражать значения, являющиеся константами, но для достаточно точного выражения значений, являющихся переменными или функциями от некоторого числа переменных, он почти непригоден (малоэффективен). Таким образом, естественный язык ограничивает мыслительные способности не только того или иного конкретного человека, но и возможности всего человечества. Относится это и к возможностям человеческого постижения ценности жизни и смерти. Очень многие аксиологические (ценностные) значения слов и словосочетаний естественного языка представляют собой ценностные функции, не являющиеся константами. В настоящей статье обосновывается тезис о том, что аксиологические значения слов «жизнь (бытие)» и «смерть (небытие)» суть именно такого рода ценностные функции. Чтобы выразить их адекватно, необходим некий искусственный язык математики, ибо функции адекватно определяются или графиками, или уравнениями (формул), или таблицами. Естественный язык не предназначен для достаточно точного выражения и эффективного мысленного оперирования такими объектами. Согласно доктрине естественного права, и в свете традиции, пришедшей к нам из античности, математика и добро находятся в единстве. Теория добра не только может, но и должна быть математизирована. (См. по этому поводу интересную статью А.Н. Уайтхеда «Математика и добро»¹). Юристы-позитивисты могут заметить, что «добро» – понятие этики, а не права. Действительно, согласно одному из респектабельных определений, этика – наука о добре. Однако никакой проблемы здесь

нет. В рамках естественно-правовой доктрины различие между моралью и правом отсутствует, или принципиально игнорируется (принимается соответствующая научная абстракция). Этика (наука о морали) и право естественное (наука о добром и справедливом) сливаются в одну науку (о добре). Поэтому, согласно традиции, пришедшей к нам от Платона, в идеале этика (теория добра и зла) должна быть математической этикой, а теория естественного права – математическим правоведением.² Математическая этика и математическая юриспруденция естественного права означают не конец выражающейся на естественном языке содержательной этики и теории права, а начало и систематическое использование в этике и праве метода математического моделирования формы нравственной деятельности. Будучи формальным, т.е. абстрагирующимся от содержания деятельности, математическое моделирование в этике и праве не может полностью исключить (подменить собой) содержательное этическое и правовое исследование поведения, а наоборот, предполагает такое исследование (и его адекватность) в качестве исходной предпосылки и усиливает его эффективность.

В данной статье для точного определения и изучения ценностных функций «жизнь (бытие)» и «смерть (небытие)» используется простейший вариант математической модели этики и (естественного) права – двузначная алгебра добра и зла.³ В качестве синонимов для названия «алгебра добра и зла» будем использовать словосочетания «алгебра (формальной) этики», «алгебра естественного права» и «алгебра поступков». Алгебра формальной этики строится на множестве поступков. Поступками называются любые (индивидуальные или коллективные – неважно) свободные действия, являющиеся либо хорошими (добром), либо плохими (злом). Нравственно нейтральные действия множеству поступков не принадлежат. От факта существования нейтральных действий алгебра поступков абстрагируется. Алгебра формальной этики – математика свободы, ибо ее предметом являются только свободные действия. На множестве поступков определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые ценностные функции. Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x, p\}$. Оно же является областью изменения значений этих функций. Символы x и p обозначают морально-правовые значения поступков, соответственно, «хорошо (добро)» и «плохо (зло)». Буквы a, b, c обозначают морально-правовые формы (поступков), отвлеченные от их конкретного содержания. Простые морально-правовые формы – независимые нравственные переменные, а сложные формы – морально-правовые ценностные функции от этих переменных. Рассмотрим следующее ниже

множество унарных морально-правовых операций (ценностных функций) алгебры формальной этики.

Глоссарий (словарь терминов) для первой части следующей ниже таблицы. Договоримся символом Ba обозначать ценностную функцию «бытие (чего, кого) a ». Символ Ea будет обозначать ценностную функцию «бытие (в связи) с (чем, кем) a ». Символ Na – «небытие (чего, кого) a ». Na – «небытие (в связи) с (чем, кем) a ». Символ Ja – «жизнь (чего, кого) a ». Символ La – «жизнь (в связи, наряду) с (чем, кем) a ». Da – «смерть (чего, кого) a ». D^1a – «смерть (в связи) с (чем, кем) a ». Pa – «помощь, содействие (чему, кому) a ». Ra – «противодействие, сопротивление (чему, кому) a ». Ya – «участие, соучастие в (чем) a ». U^1a – «уклонение, отклонение, увильвание от (чего) a ». Ia – «избегание (чего) a ». Va – «воздержание от (чего) a ». Fa – «прекращение, окончание, конец (чего) a ». F^1a – «запрещение (чего) a ». Oa – «осуждение (чего, кого) a ».

Глоссарий для второй части следующей ниже таблицы. Da – «одобрение (чего, кого) a ». Ra – «разрешение, дозволение (чего) a ». D^1a – «продолжение (чего) a ». Ha – «сохранение (чего) a ». O^1a – «ответственность (бытие ответственным) за (что, кого) a ». Pa – «бесконечность (чего), бесконечное (что) a ». Ca – «непрерывность, постоянство (чего), непрерывное, постоянное (что) a ». Ya – «прерывность, непостоянство (чего), прерывное, непостоянное (что) a ». Ma – «мучение, страдание, боль (чего, кого) a ». P^1a – «невыносимое, нестерпимое (что) a ». Ba – «жалость к (чему, кому) a ». Ja – «сострадание (чему, кому) a ». La – «любовь к (чему, кому) a ». Ta – «безжалостность к (чему, кому) a ».

Глоссарий для третьей части следующей ниже таблицы. Ca – «жестокость по отношению к (чему, кому) a ». B^1a – «смысл (чего, кого, чей) a ». Ya – «свобода (чего, кого, чья) a ». Ca – «счастье, радость (чего, кого, чье) a ». Ca – «старость (дряхласть, немощь, бессилие) a ». D^2a – «достоинство, честь (чего, кого), достойное, достойная (что) a ». Za – «потеря, лишение (чего) a ». Aa – «убийство (что) a ». Ca – «самоубийство (чего, кого, чье) a ». Za – «возможность, способность (чего, кого, чья) a ». P^2a – «невозможность (чего, кого, чья) a ». Ua – «необходимость, неизбежность, неустранимость (чего, кого, чья) a ». Ea – «эвтаназия (чего, кого) a ». Ya – «незначительность, несущественность (чего) a ». Wa – «терпение, перенесение, вынесение (чего) a ».

Глоссарий для четвертой части следующей ниже таблицы. Ga – «надежда на (что) a ». Ja – «желание (чего) a ». Va – «стремление, влечение к (чему) a ». Qa – «оскорбление, унижение (чего, кого) a ». O^2a – «обязательность, долг (чего) a ». V^1a – «пожертвование, жертвование (чего, кого) a ». J^1a – «самопожертвование (чего, кого, чье) a ». X^1a – «страх перед (чем, кем) a ». J^2a – «жертвование

за, ради (чего, кого) а». L^1a – «любовь (чья) а». P^1a – «реализация, осуществление, производство, творчество (чего) а». $\mathcal{E}^2a$ – «причинение (чего) а». S^1a – «субъект (чего) а». V^2a – «наказание за (что) а». Перечисленные ценностные функции строго

«есть») в этих переводах обозначает не формально-логическую связку, а определенное выше отношение « $=+=$ ». Приведенный ниже список уравнений алгебры поступков представляет собой модель естественно-правового (формально-этического)

Часть 1															
a	Ба	Еа	На	На	Жа	Ла	Да	D^1a	Па	Ра	Уа	U^1a	Иа	Фа	F^1a
x	x	x	п	п	x	x	п	п	x	п	x	п	п	п	п
п	п	п	x	x	п	п	x	x	п	x	п	x	x	x	x

Часть 2															
a	Оа	Да	Ра	D^1a	Ха	O^1a	Фа	Ка	Йа	Ма	I^1a	Ба	Яа	Ла	Та
x	п	x	x	x	x	x	x	x	п	п	п	x	x	x	п
п	x	п	п	п	п	п	п	п	x	x	x	п	п	п	x

Часть 3															
a	Ца	Ыа	Юа	Ча	Са	D^2a	За	Аа	Са	За	I^2a	Уа	Эа	Ya	Wa
x	п	x	x	x	п	x	п	п	x	x	п	x	x	п	x
п	x	п	п	п	x	п	x	x	п	п	x	п	п	x	п

Часть 4															
a	Ga	Ja	Va	Qa	O^2a	V^1a	J^1a	$\mathcal{E}^1a$	J^2a	L^1a	P^1a	$\mathcal{E}^2a$	S^1a	V^2a	
x	x	x	x	п	x	п	x	x	x	x	x	x	x	п	
п	п	п	п	x	п	x	п	п	п	п	п	п	п	x	

определяются таблицей.

Алгебра естественного права не сводится к множеству морально-правовых форм поступков с определенными на нем унарными и бинарными морально-правовыми операциями. Она включает в себя также некоторое специфическое отношение тождества, а именно, отношение формально-этической эквивалентности, определенное на множестве поступков и морально-правовых ценностных функций (морально-правовых форм поступков). Пусть символ « $a=+=b$ » обозначает отношение: «поступок, имеющий морально-правовую форму а, формально-этически равноценен поступку, имеющему морально-правовую форму в». Согласно определению, принятому в алгебре поступков, поступки - называются формально этически равноценными, если и только если формально этически равноценными являются их морально-правовые формы. В свою очередь, морально-правовая форма а называется формально-этически равноценной морально-правовой форме в, если и только если эти морально-правовые формы (а и в) принимают одинаковые морально-правовые значения – х (хорошо) или п (плохо) – при любой возможной комбинации морально-правовых значений переменных, входящих в эти морально-правовые формы. С помощью данных выше определений нетрудно получить в качестве логических следствий следующие ниже уравнения алгебры формальной этики. Справа от уравнений дается их перевод на естественный язык. Тире (заменяющее слово

статуса эвтаназии.

- 1) $Sa=+=HAa$: самоубийство (чего, кого, чье) а – отсутствие убийства (чего, кого) а.
- 2) $Aa=+=HSA$: убийство (чего, кого) а – отсутствие самоубийства (чего, кого, чье) а.
- 3) $\mathcal{E}a=+=PP^1Sa=+=PSa$: эвтаназия (чего, кого) а – помощь в реализации самоубийства (чего, кого, чье) а.
- 4) $\mathcal{E}a=+=HAa$: эвтаназия (чего, кого) а – отсутствие убийства (чего, кого) а.
- 5) $Aa=+=H\mathcal{E}a$: убийство (чего, кого) а – отсутствие эвтаназии (чего, кого) а.
- 6) $\mathcal{E}a=+=Sa$: эвтаназия (чего, кого) а – самоубийство (чего, кого, чье) а.
- 7) $Sa=+=\mathcal{E}a$: самоубийство (чего, кого, чье) а – эвтаназия (чего, кого) а.
- 8) $Ja=+=Юa$: жизнь (чего, кого, чья) а – свобода (чего, кого, чья) а.
- 9) $Юa=+=Ja$: свобода (чего, кого, чья) а – жизнь (чего, кого, чья) а.
- 10) $Юa=+=3Sa$: свобода (чего, кого, чья) а – возможность самоубийства (кого, чье) а.
- 11) $F^1\mathcal{E}a=+=ZЮa$: запрет эвтаназии (чего, кого) а – лишение свободы (чего, кого, чьей) а.
- 12) $F^1\mathcal{E}a=+=ZJa$: запрет эвтаназии (чего, кого) а – лишение жизни (чего, кого, чьей) а.
- 13) $F^1\mathcal{E}a=+=Y\mathcal{E}^2Ma=+=YQD^2a$: запрещение эвтаназии (чего, кого) а – соучастие в причинении мучений, унижении и оскорблении достоинства (чего, кого) а.
- 14) $F^1\mathcal{E}a=+=Цa=+=H\mathcal{E}a$: запрещение эвтаназии

(чего, кого) а – жестокость, безжалостность по отношению к (чему, кому) а.

15) F¹Эа=+=НЛа: запрещение эвтаназии (чего, кого) а – небытие любви (милосердия) к а.

16) Ла=+=Ба=+=РЭа: любовь (милосердие) к а – жалость к а – разрешение (дозволение) эвтаназии (чего, кого) а.

17) Ла=+=О2V2Эа: любовь (милосердие) к а – обязательность (долг) эвтаназии (кого) а.

18) Ла=+=НХ¹V2Эа: любовь к а – небытие страха перед наказанием за эвтаназию (кого) а.

19) ВЭа=+=НЛа: воздержание от эвтаназии (кого) а – небытие любви (милосердия) к а.

20) ВЭа=+=Ца=+=НБа: воздержание от эвтаназии (кого) а – жестокость, безжалостность по отношению к (чему, кому) а.

Читатель может самостоятельно продолжить этот открытый (потенциально бесконечный) список ценностных суждений об эвтаназии, уточняя тем самым с помощью данной модели все новые и новые аспекты обсуждаемой проблемы. Однако, завершая настоящую статью, следует затронуть важный вопрос о практических рекомендациях и выводах, следующих из исследования модели. Выводы и рекомендации эти неоднозначны. В одних конкретных условиях законодатель может использовать это исследование для естественно-правовой поддержки своего позитивно-правового решения о дозволении эвтаназии (в рамках должным

образом определенной юридической процедуры). Однако в других исторических условиях, учитывая конкретную ситуацию в обществе (например, в России сегодня), законодатель может не разрешить, т.е. запретить, осуществление эвтаназии. Основанием для такого позитивно-правового решения может быть принятие им юридической фикции, согласно которой эвтаназия равноценна убийству. Согласно рассмотренной выше модели, эквивалентность эвтаназии и убийства есть явная, заведомая, очевидная ложь. Да, конечно. Но именно поэтому речь идет о введении в систему права юридической фикции. Бесспорно, что введение любой фикции должно иметь серьезное основание (благую цель). Такой целью может быть исключение реальной возможности представления умышленных убийств в виде актов эвтаназии.

1. Уайтхед А.Н. Математика и добро // Избранные работы по философии. М., 1990. С.322-336.

2. См.: Лобовиков В.О. Искусственный интеллект, формальная этика и морально-правовой выбор. Свердловск, 1988; Он же. Математическое правоведение. Часть 1: Естественное право. Екатеринбург, 1998; Он же. Математическая логика естественного права и политической экономики. Екатеринбург, 2005.

3. См.: Лобовиков В.О. Там же.

МИФЫ КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЫ И ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ ИЗДАНИЙ ПОДОБНОГО ТИПА В РОССИИ

Ю.В. Чемякин

**Чемякин Юрий
Владимирович**

кандидат политических наук, доцент кафедры истории журналистики факультета журналистики Уральского государственного университета им. А.М.Горького

E-mail:
chemyakin1977@yandex.ru

С бурно развивающейся ныне в нашей стране корпоративной прессой¹ связан целый ряд устойчивых мифов.

Первый важнейший миф заключается в том, что корпоративная пресса в России появилась в эпоху Ельцинских преобразований, причем она была «привнесена» с Запада. Поначалу, дескать, она появилась в представительствах, филиалах западных

компаний, а потом - с середины 90-х гг. XX века, подобные издания начали издавать и собственно российские фирмы. При этом, правда, обычно отмечается, что предшественницей корпоративной прессы в нашей стране в той или иной мере может считаться советская фабрично-заводская («многотиражная») пресса, появившаяся в 20-х годах прошлого века. Принято считать, что до этого времени в России, в отличие от западноевропейских стран, ничего похожего на корпоративную прессу практически не было.

С этим основным мифом связаны и некоторые другие. В частности:

- Клиентские издания (то есть корпоративные СМИ, ориентированные не на внутреннюю, а на внешнюю аудиторию) появились в России и стали активно развиваться только в последнее десятилетие, а до этого у нас о таких изданиях ничего не слышали.

- Коммерческая реклама в российской корпоративной прессе - «веяние» последнего времени, до XXI века ее не существовало.

- Различные формы продвижения издания на